

The Yaroslavl province zemstvo and land mortgage for peasants at the end of the XIX century: plans and results

N. M. Aleksandrov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-50-59

Research article

Full text in Russian

The article examines the activities of the Yaroslavl provincial zemstvo to find the best way to solve the problem of peasant landlessness. The Yaroslavl zemstvo was the first in Russia to develop a project to organize a mortgage zemstvo bank for large-scale operations in the land market of the region. During the discussion of this project in the provincial zemstvo assembly, it became clear that the local zemstvo had insufficient financial resources, and it was decided to create a small fund for mortgage lending to peasants.

Keywords: zemstvo; the Yaroslavl province; peasant; landlessness; bank; mortgage loan

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Aleksandrov, Nikolai M. | E-mail: anm1812@mail.ru
Cand. (History), Associate Professor

Земства Ярославской губернии и организация земельной ипотеки для крестьян в конце XIX в.: планы и результаты

Н. М. Александров¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-50-59
УДК 94(47)

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается деятельность Ярославского губернского земства по поиску оптимального пути решения проблемы крестьянского малоземелья. Ярославское земство первым в России разработало проект организации ипотечного земского банка для проведения широкомасштабных операций на земельном рынке региона. В ходе обсуждения проекта в губернском земском собрании выяснилось, что финансовых возможностей у местного земства недостаточно; было принято решение о создании небольшого фонда для ипотечного кредитования крестьян.

Ключевые слова: земство; Ярославская губерния; крестьяне; малоземелье; банк; ипотечный кредит

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров, Николай Михайлович	E-mail: anm1812@mail.ru
	Кандидат исторических наук, доцент

К середине 70-х гг. XIX в. в России активизировалось обсуждение вопроса о земельной обеспеченности крестьян, что во многом было связано с тем, что в ходе проведения аграрных преобразований 1860-х гг. наделы крестьян были урезаны, а численность сельского населения в пореформенный период росла высокими темпами. Увеличение крестьянского населения приводило к постоянному сокращению и без того небольшого душевого надела.

Данные обстоятельства не могли не вызывать беспокойство в обществе. Причем проблема обеспечения крестьян землей активно обсуж-

далась как среди местной власти, непосредственно связанной с организацией жизни в деревне, так и среди представителей академического сообщества. Так, в 1877 г. была опубликована работа авторитетного экономиста Ю. А. Янсона «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах», в которой автор на основе анализа состояния сельского хозяйства в разных районах России доказывал, что у большинства крестьян нет достаточного количества земли, чтобы оплачивать подати и повинности и удовлетворять самые необходимые потребности семьи. К тому же размер платежей за землю часто не соответствует ее доходности [1].

Во второй половине 1870-х гг. в ряде земств начался активный поиск путей решения проблемы малоземелья крестьян. Одним из способов смягчения остроты аграрного вопроса, обсуждавшегося земствами, была организация на местах ипотечного кредитования для крестьян. В 1875 г. Тверское губернское земство постановило выделять из ранее созданной при нем земской ссудной кассы часть средств для кредитования крестьянам, нуждающимся в увеличении наделов. В 1876 г. земством на покупку земли крестьянским обществам было выдано ссуд на 11873 руб. Ссуды выдавались на срок от 2 до 5 лет, исходя из 6 % годовых. Задержки по платежам крестьяне не допустили, и земство решило увеличить размер ассигнований для помощи крестьянам в покупке земли, добавив к ранее выделенным средствам еще 10000 руб. [2, с. 207–209].

В России инициатива Тверского земства по поиску вариантов организации кредита крестьянам для покупки земли была не единичным фактом. Во второй половине 70-х гг. XIX в. вопрос о земельном кредите для крестьян рассматривался земствами 16 губерний [3, с. 71].

Одним из регионов, где поиск оптимальной формы организации такого кредита вызвал активную дискуссию не только среди земских деятелей, но и представителей других слоев общества, была Ярославская губерния. По мнению председателя губернской земской управы А. В. Скульского, ни один из вопросов, которые до этого обсуждались земским собранием, «не возбуждал в среде общества и печати такого интереса, а среди гласных такой страстности при обсуждении», как вопрос о возможности сельским обществам получить кредитование с помощью земств для приобретения земли в собственность [4, с. 64].

Материалы обсуждения различных вариантов организации земельного кредита публиковались в Вестнике Ярославского земства, что позволяет проследить весь ход рассмотрения этого вопроса в местном органе управления.

В 1879 г. Ярославскому губернскому собранию была представлена «Записка о земском выкупном банке», подготовленная председателем губернской земской управы А. В. Скульским [5]. В этой записке Аркадий

Васильевич анализирует состояние крестьянского хозяйства в губернии. По его мнению, главная проблема сельского труженика кроется в «недостаточности крестьянских наделов, на которых, за распашкою, остается мало покосов и почти нет выгонов» [5, с. 75], что, в свою очередь, мешает содержать необходимое для нормального удобрения пашни количество скота и отрицательно сказывается на урожайности сельскохозяйственных культур.

По расчетам А. В. Скульского, крестьянский скот по численности составляет лишь 1/3 от «действительной в нем потребности» [5, с. 76]. В то же время в Ярославской губернии большое количество земли находится «во владении казны и частных лиц, которым она дает доход почти ничтожный» [5, с. 76]. Следовательно, делает вывод автор, надо предоставить крестьянам возможность приобретать землю у других категорий землевладельцев. В связи с тем что финансы крестьян ограничены, задача земства состоит в том, чтобы создать условия для получения ими удобного кредита. Автор «Записки», опираясь на положения, содержащиеся в вышеназванной работе Ю. А. Янсона, считал, что земельный кредит для крестьян должен быть организован наподобие выкупной операции, проводимой при реализации реформы 1861 г. [5, с. 75]. Выкупная операция при отмене крепостного права состояла в том, что казна выплачивала помещику ценными процентными бумагами большую часть суммы, которой оценивалась переходившая к крестьянам земля. Эта сумма, переданная помещикам государством, считалась предоставленной крестьянам ссудой, которую потом они должны были погасить в течение 49 лет.

Аркадий Васильевич полагал, что операции по выдаче ссуд должны иметь «как вид, так и значение выкупной операции, с заменой лишь правительственного в ней участия – земским» [6, с. 90-91]. Поэтому, по мнению А. В. Скульского, Ярославскому земству надо создать банк, который должен быть назван земским выкупным. Для создания основного капитала банка ярославское губернское земство может выделить из разных своих фондов 500 000 руб. Задачей банка должно быть посредничество между сельскими обществами, с одной стороны, частными землевладельцами и казной – с другой, для приобретения первыми у вторых земельной собственности. Кредит предлагалось предоставлять в размере до 90 % стоимости земли на длительный срок с оплатой не более 6 % годовых. Ссуды должны быть выдаваемы продавцам закладными листами, приносящими 5 % дохода [5, с. 79]. К «Записке» прилагался проект устава банка, в 43 параграфе которого указывалось на временный характер банка, так как «с переходом в собственность сельских обществ достаточно-обеспечивающего их количества земли, губернское земское собрание может сделать распоряжение о постепенной ликвидации операций банка» [7, с. 89].

Согласно первому параграфу устава, кредитование предоставлялось только сельским обществам. Выдача ссуд на покупку земли как отдельным крестьянам, так и группам крестьян в форме товариществ, по мнению А. В. Скульского, приведет к расслоению деревни и «подорвет в корне общинный слой землевладения» [6, с. 90]. Для обсуждения предложенного проекта банка губернским земским собранием была избрана специальная комиссия. В ее состав, кроме земских гласных, вошли два профессора Демидовского юридического лицея: Андрей Алексеевич Исаев и Иван Трофимович Тарасов. 12 января 1880 г. комиссия собралась на свое первое заседание.

С самого начала работы комиссии обозначились разногласия между ее членами по основным целям банка. Так, князь Д. С. Урусов считал, что задача земства помогать не только крестьянам, но и землевладельцам из других сословий. Помещики, по его мнению, тоже нуждаются в льготном кредитовании и необходимо поддерживать их, «чтобы дать им возможность удержать в своих руках имения и избежать необходимости продавать их сельским кулакам и мироедам» [8, с. 79–80].

Другой член комиссии Ф. Ф. Андреев полагал, что банки должны предоставлять как долгосрочные, так и краткосрочные кредиты. Профессор А. И. Исаев в своем выступлении поддержал проект банка, предложенный А. В. Скульским, отметив при этом, что данный проект земельного кредита является новым по форме и ни в одном из земств России в такой форме земельное кредитование не рассматривалось. Профессор И. Т. Тарасов, согласившись с положением о необходимости долгосрочного кредитования крестьянских обществ при покупке ими земли, в то же время отметил, что у крестьян часто и при значительном количестве земли нет необходимых средств для нормального ведения хозяйства: приобретения скота, сельскохозяйственных орудий и т. п. Земству следует организовать выдачу кредита и на достаточно короткие сроки – 5–7 лет, тогда цель учреждения банка по улучшению благосостояния крестьян будет достигнута. Иван Тимофеевич обещал к следующему заседанию комиссии предоставить свои соображения о возможности совмещения в одном банке как долгосрочных, так и краткосрочных ссуд [8, с. 80–83].

26 января 1880 г. комиссия заслушала предложения профессора И. Т. Тарасова по организации в одном банке ссуд двух разных видов и большинством голосов решила поручить А. В. Скульскому и И. Т. Тарасову разработать новое положение о банке.

14 февраля 1880 г. на заседании комиссии был зачитан новый вариант документа под названием «Проект «Устава Ярославского земского банка»». Понятие «выкупного» из названия исчезло, так как сменялась сама концепция банка, планировавшего не ограничиваться выдачей ссуд только крестьянским обществам для покупки земли [9, с. 27–28].

22 марта 1880 г. марта началось детальное рассмотрение нового проекта. Интересно отметить, что, представляя свой вариант устава банка, профессор И. Т. Тарасов сообщил, что «для проверки безошибочности основных положений, развитых в проекте», он ознакомил с ним авторитетного ученого-экономиста профессора Александра Ивановича Чупрова, который одобрительно отозвался о документе [10, с. 101].

Следует отметить, что, по мере того как российская общественность узнавала о планах организации в Ярославской губернии земского банка, интерес к проекту возрастал. Инициатива ярославцев получила положительные отзывы на страницах различных изданий [2, с. 225].

В связи со сменой задач банка в проект нового варианта устава И. Т. Тарасов внес существенные изменения. Так, в первом параграфе задачей банка являлась не только выдача долговременных ссуд крестьянским обществам на покупку земли, но и выдача кредита «как крестьянским обществам, так и отдельным сельским хозяевам всех сословий, с целью поддержания и улучшения сельского хозяйства» [9, с. 28]. Ссуду для покупки земли крестьянским обществам планировалось выдавать на 48 лет и 8 месяцев деньгами. Оплата кредита увеличивались с 6 % (проект А. В. Скульского) до 7 %. Ссуда на поддержание и улучшение хозяйства, если она предназначалась не сельскому обществу, а отдельным землевладельцам, не могла быть более чем 1000 руб. на одно хозяйство. Срок ссуды варьировался от 1 года до 10 лет. Процент по ее погашению должно было определять Правление банка и заранее объявлять его через местную печать [9, с. 31–33].

13 апреля 1880 г. состоялось последнее (восьмое) заседание комиссии. Положение о банке, с внесенными в него при обсуждении поправками, было передано на рассмотрение Ярославского губернского собрания, очередная сессия которого проходила в декабре 1880 г. Два дня работы этой сессии были посвящены обсуждению вопроса об организации земского банка.

При рассмотрении губернским земским собранием положения о банке, так же как и ранее в комиссии, наиболее острые споры возникали вокруг главного вопроса: основная цель банка – помогать только крестьянским обществам в приобретении земли или выдавать ссуды и другим категориям сельских жителей, и не только на нужды, связанные с малоземельем? Особенно активно позицию выдачи ссуд только сельским обществам отстаивал один из двух крестьян-гласных, представленных в губернском земстве, крестьянин Пошехонского уезда Савва Яковлевич Дерунов. Он объяснял это тем, что в противном случае большинство единоличных получателей ссуд «будут местные кулаки, которые, купив землю, срубят беспощадно лес или наложат тяжкие условия на общества, арендующие земли» [4, с. 43]. По мнению Саввы Яковлевича, даже запрет выдавать ссуды отдельным лицам только на покупку земли может быть

легко обойден, так как при обращении за кредитом такие люди могут просить его для улучшения хозяйства, а потратить для покупки земли.

Одним из оппонентов пошехонца выступал почетный мировой судья из ярославского уезда Д. И. Чистяков, который говорил, что если принять предложения С. Я. Дерунова, то «губернскому собранию следует открыть свои карманы и допустить крестьянское население опустошить их» [4, с. 47]. Он упрекал представителя крестьян в том, что тот боится, что получившие кредит помещики будут улучшать свое хозяйство и создадут конкуренцию крестьянам. Кроме того, Д. И. Чистяков сомневался в самом недостатке земли у крестьян, аргументируя это тем, что нередко часть наделной земли не обрабатывается. Действительно, в Ярославской губернии подобные случаи имели место и были вызваны не наличием излишков земли, а ее низким качеством. В таких местностях занятие земледелием становилось невыгодным, и крестьяне стремились найти заработок на стороне [4, с. 44, 47].

Все же в ходе дискуссии большинство земских гласных согласилась с точкой зрения, что малоземелье крестьян является насущной проблемой в губернии и кредитовать следует в первую очередь покупку земли крестьянскими обществами. Затем обсуждение сосредоточилось вокруг таких вопросов, как оптимальное время продолжительности кредита, платежеспособность крестьян: высказывались мнения, что ссуда в 7 % годовых непосильна для крестьян и будет образовываться большая задолженность по ней. Особенное беспокойство у части гласных вызывало то обстоятельство, что земство не сможет гарантировать закладные листы, выпущенные банком, а гарантию по ним от правительства едва ли можно получить [4, с. 55, 66–69]. Снижение рыночной цены закладных листов грозило банку банкротством, которое сильно ударило бы по всему финансовому положению губернского земства.

Подводя итоги обсуждения проекта организации банка, председатель губернского земского собрания, ярославский предводитель дворянства Виктор Васильевич Калачев сообщил, что для реализации проекта земского банка могут потребоваться миллионы и без правительственной гарантии курс закладных листов будет низким, а это подорвет все дело. Несмотря на понимание, что вероятность получения такой гарантии очень низкая, так как вслед за Ярославской губернией желающих ходатайствовать о подобной гарантии будет много, он тем не менее съездил в Петербург и обсудил в столице этот вопрос. Получив отказ в правительственных гарантиях, В. В. Калачев пришел к выводу, что реализация проекта кредитования крестьян через земский банк невозможна и предложил собранию, используя опыт Тверского земства, вначале «ограничиться посредничеством при покупке земель крестьянскими обществами, ассигновав для этой цели тысяч 30, 40» [4, с. 62–63].

Присутствующие после недолгой дискуссии согласились с мнением председателя собрания и единогласно приняли решение о выделении 30 000 рублей для выдачи ссуд крестьянским обществам на покупку земли. Ссуда могла составлять от 1/3 до 2/3 стоимости земли и предоставлялась на срок от 1 года до 6 лет [11, с. 20].

Порядок получения ссуды был следующим: крестьяне договаривались с продавцом земли о стоимости продаваемого участка, затем собирався сельский сход, на котором составлялся приговор с просьбой к губернскому земству о выдачи ссуды. Указывались сумма и срок кредита. Просьба крестьян, с документами на землю, вначале поступала в уездную земскую управу и после ее одобрения передавалась в специальную комиссию губернского земства, и уже земская управа губернии выносила окончательное решение по ссуде. Крестьяне, по установленным земством правилам, должны были ежегодно «по круговой поруке» вносить причитающиеся по ссуде платежи и до ее окончательного погашения брали на себя обязательство землю из общественного владения в частную собственность не выделять. В обеспечение кредита до полной выплаты по ссуде все права на купленную крестьянами землю переходили к губернскому земству [12, л. 3–4 об.].

Первая ссуда на покупку земли в соответствии с установленным земством порядком была выдана летом 1881 г. Она была предоставлена обществу крестьян села Шарны Заобнорской волости Любимского уезда. Крестьяне этого села получили кредит на сумму 500 руб. на покупку 35 дес., 1583 саж. земли разных угодий у крестьянина этого же села Григория Федорова и санкт-петербургского мещанина Василия Треуховых. По закладной, заключенной с земством, покупатели обязаны были погасить ссуду в течение пяти лет, «уплачивая на сроки 1-го октября и 1-го января каждого года по 50 руб. капитального долга и проценты на всю сумму неуплаченного долга» [11, с. 20].

Данный факт получения ипотечного кредита на землю интересен тем, что продавцами и покупателями выступали односельчане. Столичный мещанин Василий Треуховых, по всей видимости, был удачливый крестьянин-отходник, переселившийся в город и перешедший в мещанство, а Григорий Федоров был на полпути к этому.

Все же основными продавцами земли в этот период являлись помещики. Так, осенью 1881 г. крестьянское общество трех деревень Сандыревской волости Романово-Борисоглебского уезда получило ссуду 1360 руб. на покупку у помещицы Екатерины Сергеевны Самариной 170 дес. земли, расположенной рядом с крестьянскими селениями.

Всего же за 1881 г. земством было выдано 8 ссуд на разные сроки на общую сумму 10787 руб. [11, с. 21–22].

За период 1881–1892 гг. Ярославское губернское земство рассмотрело 140 обращений крестьянских обществ с просьбой об оказании денежной помощи в покупке земли. Все эти обращения содержали положительный отзыв земских уездных управ. Просьбы о кредите, дошедшие до рассмотрения в губернском земстве, как правило, удовлетворялись [13, л. 1–1 об.].

Однако земский кредит несильно влиял на ситуацию с распределением земли в ярославской деревне. Данная форма ипотечного кредитования могла помочь в улучшении обеспеченности земель в лучшем случае несколькими тысячам крестьянских хозяйств, в то время как в нем нуждались сотни тысяч дворов сельских тружеников. По расчетам исследователей, в Ярославской губернии для нормального ведения хозяйства требовалось минимум 10 дес. на двор [14, с. 11]. На рубеже XIX–XX в. 2/3 крестьянских хозяйств не обладали таким количеством земли [15, с. 150].

Из вышеизложенного следует, что в пореформенный период Ярославское земство, как и многие другие земства России, искало пути решения проблемы крестьянского малоземелья. Одним из таких путей была организация ипотечного кредитования крестьян, нуждающихся в земле. Принципиальной особенностью в первоначальном подходе Ярославского земства к данной форме кредитования было то, что оно планировало организовать его через специально созданный при земстве крупный банк, способный проводить миллионные операции. Местные земцы предполагали, что государство не только одобрит, но и поддержит их проект. Однако суровая реальность внесла свои коррективы. Надежда на государственную помощь оказалась несбыточной мечтой, а броситься в рискованный финансовый эксперимент земские гласные не отважились. В результате возобладал принцип «лучше синица в руке, чем журавль в небе» и решением Ярославского земства стало создание, так же как и в других земствах страны, небольшого фонда для выдачи ссуд крестьянам для покупки земли. Ипотечный кредит в таком масштабе не мог оказать сильного влияния на решение проблемы малоземелья крестьян.

Ссылки

1. Янсон Ю. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб.: М. Стасюлевич. 1877. VIII, 160, 26 с.
2. Ходский Л. В. Поземельный кредит в России и отношение его к крестьянскому землевладению. М.: Типо-Литография И. Н. Кушнера и К. 1882. V, 295 с.
3. Русанов Н. Штопанье мужицкой сермяги. (Кое-что по поводу «Проекта устава земского банка мелкого сельского кредита») // Дело. 1880. № 10. С. 64–96.
4. Доклады очередному Ярославскому губернскому собранию 1881 года // Вестник Ярославского земства. 1881. № 113–114. С. 1–28.

5. Журналы Ярославского губернского земского собрания // Вестник Ярославского земства. 1881. № 103-104. С. 1-242.
6. Скульский А. В. Объяснительная записка к проекту земского выкупного банка Ярославского губернского земства // Вестник Ярославского земства. 1879. № 79-80. С. 90-93.
7. Скульский А. В. Проект устава земского выкупного банка Ярославского губернского земства // Вестник Ярославского земства. 1879. № 79-80. С. 80-89.
8. О земском выкупном банке и земской пенсионной кассе // Вестник Ярославского земства. 1879. № 89-90. С. 79-84.
9. О земском выкупном банке и земской пенсионной кассе // Вестник Ярославского земства. 1880. № 91-92. С. 27-36.
10. О земском выкупном банке и земской пенсионной кассе // Вестник Ярославского земства. 1880. № 93-94. С. 88-120.
11. Скульский А. В. О земском выкупном банке // Вестник Ярославского земства. 1879. № 79-80. С. 74-80.
12. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 485. Оп. 1. Д. 366.
13. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 278.
14. Кадек М. Е. Сельское хозяйство Ярославской губернии в начале XX в. // Труды Ярославского педагогического института. 1926. Т. 1, вып. 2. С. 1-39.
15. Александров Н. М. Земельный рынок и проблема крестьянского малоземелья в пореформенной России (по материалам Верхнего Поволжья // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2013. М.: Древлехранилище, 2014. С. 140-152.